

Когда Нин Синь в возрасте 16 лет покинула приют, директор сказал ей такие слова:

— Ты самый обнадеживающий ребенок из всех, кого я когда-либо воспитывал. Даже если мир бросает тебе под ноги камни, ты можешь вырезать из него кусочек нефрита.

Но, Синь, жизнь — это не просто стремление. Иногда можно притормозить, завести друзей, вкусно поесть и насладиться радостями жизни.

Нин Синь энергично кивнула и вышла из детского дома, где она жила с детства, крепко прижимая к себе рюкзак, на ходу плача с покрасневшими глазами.

Но к вечеру она вернулась на Народную площадь и, как обычно, открыла свой киоск, заработав на каникулах пятьсот льготных кредитов. Она полностью поверила словам директора.

Деньги, насколько они важны.

С их помощью она могла бы есть, покупать машины, дома и жить так же прилично, как те, у кого есть родители.

Зарабатывать деньги в жизни — это самое важное. Что касается друзей, хорошей еды и развлечений, то все это мешает ей в этом.

Нин Синь усердно работала днем и ночью, пробуя все способы заработать деньги. После более чем трехлетней работы по созданию киосков, в возрасте двадцати лет она сделала себе подарок — арендовала магазин площадью 20 квадратных метров.

После этого она стала работать еще усерднее, и ее годовой доход превысил триста тысяч.

Видя, что сбережения на ее банковском счете растут, Нин Синь поставила перед собой еще более высокие цели.

В 25 лет она мечтала о собственном доме.

В 30 лет она мечтала о собственном магазине.

В свои 35 лет она хотела превратить свой маленький магазинчик в сеть, нанять группу людей для работы на нее, и ей нужно было бы только ежедневно патрулировать и считать деньги в каждом магазине.

Такие сны были так прекрасны, что иногда, просыпаясь, она смеялась, желая, чтобы время бежало быстрее, чтобы ее желания скорее исполнились.

Однако в тот день, когда ей было 23 года, ей пришлось лечь в больницу для внутривенного лечения из-за высокой температуры, и она пропустила обычные часы работы своего магазина. Когда она мчалась в магазин на своем электросамокате с большой сумкой новых товаров, ее

сбил усталый водитель, и она сломала себе шею.

Нин Синь не умерла.

Но лучше бы она тогда все же погибла.

Когда она очнулась, то оказалась уже не на знакомом перекрестке, а в постапокалиптическом мире, кишасщем зомби.

Она, как и многие другие люди с подобным опытом, оказалась в полуразрушенном психбольнице.

В лечебнице было мало еды, и все, кто там находился, уже однажды умерли, поэтому они были довольно безрассудны. Вскоре начались драки из-за пропитания.

Нин Синь посмотрела на свои худые руки и ноги, понимая, что в драке ей точно не одержать победу. Она решила спрятаться в укромном уголке.

Через три или четыре дня многие в приюте умерли или ушли, оставив только в одиночестве, умирающей от голода. Ей пришлось выйти из своего укрытия, подавляя позывы к рвоте, переступить через тела в гостиной, запереть за собой едва прикрытую дверь, а затем попытаться найти что-нибудь съестное.

Поскольку еды не было, хватило бы даже воды. Она умирала от жажды.

Но лечебница была прискорбно маленькой, всего два этажа.

Внизу располагались гостиная, кухня и общая ванная, а наверху — три комнаты, которые можно было обыскать менее чем за две минуты.

Если бы там была хоть какая-то еда или вода, эти люди уже забрали бы их, ничего не оставив ей.

Нин Синь в одиночестве бродила по мрачному, разрушающемуся зданию, почти разбивая плитки пола в поисках. Но она ничего не нашла, и ее настроение постепенно ухудшилось.

Она не погибла в автокатастрофе, и теперь ей суждено здесь умереть от голода?

Неподалеку было окно, и она приподняла пыльную бархатную занавеску, чтобы выглянуть наружу. Внизу было несколько сильно разложившихся зомби, их рты были широко открыты, и они издавали гортанные звуки, обращенные к ней.

У зомби были человеческие лица, но они были настолько прогнившими, что одно глазное яблоко даже выпало и висело на тонкой артерии.

Нин Синь считала себя храброй, но ее сердце все равно дрогнуло при виде этого зрелища. Она быстро задернула занавеску, изо всех сил стараясь забыть эту картину.

У тех, кто выходил на улицу, скорее всего, было мало шансов выжить, но сколько еще дней она сможет выдержать, оставаясь здесь?

В животе у нее болезненно заурчало, зрение начало затуманиваться, а конечности подкашиваться.

Она больше не заботилась о чистоте. Прислонившись к стене, она села на пол, глядя на коридор перед собой, и ей вдруг захотелось заплакать.

Она не желала мириться с такой судьбой. Девушка скопила половину первоначального взноса за дом. Она была на пороге лучшей жизни, но вот она здесь, умирает в этом незнакомом месте.

У нее защипало в носу, перед глазами все поплыло.

Нин Синь вытерла слезы рукой, но затем замерла.

Раз, два, три... четыре.

Минуту назад здесь было всего три комнаты, а теперь появилась еще одна дверь? Она не ошиблась в подсчетах?

Нин Синь собралась с духом, прислонилась к стене и медленно направилась к ней, задержав дыхание, когда протянула руку и постучала в дверь.

— Пожалуйста, входите.

Изнутри донесся хриплый голос, заставивший ее вздрогнуть. Собрав все свое мужество, она толкнула дверь и вошла.

Ее встретила пожилая дама.

Ей было, должно быть, не меньше восьмидесяти лет, ее волосы были белоснежными, а лицо покрыто морщинами.

На ней был серый свитер, она сидела в инвалидном кресле, накрыв колени тонким одеялом.

Обстановка в комнате была простой: только кровать, прикроватная тумбочка и платяной шкаф.

Пожилая дама не смотрела на нее, а сидела на краю кровати, опустив голову.

Нин Синь вспомнила сцену, которую видела ранее, и невольно нахмурилась.

— Кто ты? — спросила она.

Пожилая леди медленно повернула голову и посмотрела на нее.

— Ты новая медсестра?

— Я... — Прежде чем она смогла объяснить, пожилая леди прервала ее:

— Я голодна. Иди приготовь что-нибудь поесть.

...Она действительно хотела готовить, но это трудно сделать без ингредиентов. Что она могла бы использовать для приготовления?

Нин Синь объяснила свое нынешнее затруднительное положение, и пожилая дама слегка улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/106778/3853047>